

ЕРЕМЕЕВ Василий Федорович, 1900 года рождения, уроженец д. Должино, работал бухгалтером в Славятинском сельпо.

КОЗНИНА Надежда Ивановна, 1912 года рождения, уроженка д. Большие Гривы, учительница Горodeцкой неполной средней школы.

КАЛИНИНА Елена Александровна, 1887 года рождения, уборщица Дерглицкой неполной средней школы.

ИВАНОВ Александр Иванович, 1904 года рождения, коммунист, работал заведующим Большегривской школой.

АЛЕКСЕЕВ Михаил Алексеевич, 1896 года рождения, депутат Селецкого сельсовета, бригадир колхоза.

ИВАНОВ Игнатий Иванович, 1876 года, уроженец д. Большие Гривы, сторож.

ОДИНЦОВА Анна Семеновна, 1896 года рождения, колхозница артели „Верный путь“.

РУФКИН Иван Руфимович, 1893 года, уроженец д. Большие Гривы, колхозник.

А несколькими днями раньше был расстрелян Немков Александр Иванович, 1913 года рождения, уроженец д. Должино, электромонтер.

Совершив свое гнусное дело, каратели и предатели ликвидировали: они считали, что теперь будут жить спокойно, никто в районе их не потревожит. Но они просчитались. Оставшиеся в живых подпольщики во главе с Васькиным по-прежнему снабжали партизан подробными и своевременными разведывательными данными о враге.

Так, 5 февраля, воспользовавшись данными разведки, что в селе Яски расположился батальон СС численностью в 270 человек, партизаны ночью ворвались в деревню. Ночной бой закончился полной победой народных мстителей. Противник оставил на поле боя 20 офицеров и 150 солдат. Подобные успешные бои партизан под командованием комбрига Н. Г. Васильева проводили и в деревнях Тюриково, Дедовичах и других.

В этих боях карательный отряд, действовавший в Волоте, был также полностью разгромлен партиза-

нами. В последних донесениях Васькина Ленинградскому обкому партии имеются данные о некоторых подпольщиках, продолжавших вести свою работу и после расстрела 15 своих товарищей. Вот их имена.

ВАСИЛЬЕВ Федор Васильевич, 1893 года рождения, уроженец д. Окроево, колхозник.

ВАСИЛЬЕВ Василий Васильевич, 1907 года рождения, уроженец д. Окроево, секретарь сельсовета.

ХОХЛОВ Федор Михайлович, 1907 года рождения, член ВКП(б).

ФЕДОРОВ Матвей Федорович 1880 года, уроженец д. Подостровье.

ме его друг, бывший партизан Семен Иванович Засорин:

„В январе 1942 года я был оперативным работником при оргтроеке во 2-ой партизанской бригаде. Мне приходилось часто встречаться с руководителем Волотовской подпольной организации П. А. Васькиным. Мы с ним крепко подружились. Как-то будучи в деревне Великое Село Дедовичского района, Васькин рассказал мне, что в Волоте появился карательный отряд, в котором много местных полицейских. Этот отряд ведет массовые расстрелы советских патриотов и занимается выявлением подпольщиков. Павел Афанасьевич передал

мне. Тут один из них, заметив, что у меня дрогнула бровь, выстрелил два раза в упор в мою грудь. Очнулся я уже у своих. Разведчики первой ударной армии случайно натолкнулись на меня и подобрали. А медики совершили чудо — меня.

С болью в сердце я потом узнал, что в тот час, когда меня расстреливали, в другом конце деревни Васькин бился с карателями до последнего патрона. Он геройски погиб в неравной схватке, но не отступил. Это был настоящий коммунист, до конца преданный советской Родине человек...“

Новгородские чекисты многое сдела-

или красноармеец. Он обратился к населению не слушать немецких прихвостней. Я обругал его за это и пригрозил расправой. С того дня я стал следить за Немковым. Однажды мне один из полицейских сообщил, что видел как Немков ночью выходил из деревни, в кустах с кем-то встретился, после чего вернулся домой.

Будучи в Волоте я сообщил об этом Мановскому вылечили.

На суде бывший начальник Волотовской полиции Д. Молотков рассказывал: Мановский как-то сообщил мне, что от старост деревень Должино и Большие Гривы ему стало известно, что к Немко-

подручные Сотов, Зимин, полицейские и Фролов, Танков и другие приговорены к длительным срокам тюремного заключения.

Когда в 1958 году районные журналисты собрали достаточный полный материал о Волотовском подполье, на страницах районной газеты сразу же появилась повесть „Вечно живые“. В ней впервые было рассказано о героях подполья. Затем подобные материалы были опубликованы в областной и центральных газетах.

После соответствующей проверки опубликованных данных, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 10 мая 1965 года, за мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны наградил участников Волотовского подполья.

Орденом Ленина

Васькина Павла Афанасьевича (посмертно).

Ефремову Татьяну Федоровну (посмертно).

Немкова Александра Ивановича (посмертно).

Орденом Отечественной войны I степени

Васильеву Нину Павловну (посмертно).

Занину Анну Кузьминичну (посмертно). Тихова Михаила Тимофеевича (посмертно).

Орденом Отечественной войны II степени

Васильева Михаила Александровича (посмертно).

Иванову Анну Ивановну (посмертно).

Кознину Надежду Ивановну (посмертно).

Героям Волотовского подполья не суждено было дожить до Дня Победы. Но память о них, о их мужественной борьбе за свободу советской Родины будет жить вечно. Сейчас еще нет в Волоте достойного памятника или обелиска в честь подвига подпольщиков. Но он обязательно будет. И хочется верить, что инициаторами увековечения памяти героев — земляков будут волотовские комсомольцы, пионеры, общество охраны памятников истории и культуры.

В. ЛУКИН,

член союза журналистов СССР,

К 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Вечно живые

Документы, воспоминания, факты
о Волотовском подполье

ЕМЕЛЬЯНОВА Мария Алексеевна, 1920 года рождения, учительница.

ХОЛМОВ Е. А., 1914 года рождения, член ВКП(б), уроженец д. Берестицы, Дновского района.

КРОВОТА А. И., член ВКП(б), председатель Юхновского сельсовета, Дновского района.

СОЛОДОВ В. И., секретарь Глухогооршинского сельсовета, Дновского района.

СИЛАЕВ Ф. И., колхозник, д. Берестицы Дновского района.

ХОЛМОВ Иван, проживал в деревне Берестице, Дновского района.

КЛИМОВ Алексей — из деревни Крутец, Дновского района.

ВОРОБЬЕВ Михаил — председатель Сосницкого сельсовета, Дедовичского района.

Другие фамилии подпольщиков пока еще не установлены. Многие из них свои донесения в целях конспирации подписывали псевдонимами: „Ива“, „Лука“, „Свой“ и т. д. Поэтому пока еще установить подлинные фамилии всех авторов этих донесений не удалось.

Волотовское подполье закончило свою деятельность лишь после гибели его руководителя — Павла Афанасьевича Васькина. О последних днях этого бесстрашного патриота рассказал в своем пись-

ме списки предателей и полицейских по Волотовскому району, причастных к провалу подпольщиков. Эти списки я передал в особый отдел Второй партизанской бригады.

22 февраля 1942 года я, Васькин, Воробьев и Смирнов прибыли в деревню Красные Горки Сосненского сельсовета Дедовичского района для организации обмена с продовольствием для голодающих ленинградцев. Вначале все шло хорошо. Собрали население. Провели с ним беседу. Начали собирать продукты. В это время Васькин пошел к дозорным на край деревни. Вскоре мы услышали оттуда выстрелы, а затем пулеметную и автоматную перестрелку. У наших дозорных пулеметов не было, мы поняли, что на деревню нагрянули немцы. Мы распустили народ и стали с Воробьевым прорываться к окраине деревни. В это время немецкие каратели с разных сторон ворвались на улицу. Воробьев был смертельно ранен, а я, находившись в лесу, вскоре вражеские пули пробили мне ноги, а затем и руку. Я притворился мертвым. Подбежали два карателя, перевернули меня на спину, сняли обмундирование, валенки и ору-

жие. Чтобы не остались безнаказанными преступные дела предателей. Фашистские прихвостни бежали вслед за своими хозяевами в Германию. Но их все же настигло возмездие. Как ни маскировались они свой след, жили под чужими фамилиями, меняли места жительства и т. п., все же были разысканы и посажены на скамью подсудимых. Все они во время судебного процесса подробно рассказали о своих черных делах в годы фашистской оккупации, а также о стойкости и мужестве подпольщиков, любовь которых к советской Родине была сильнее смерти.

Вот что, например, рассказал на суде староста деревни Должино В. Егоров: „...В октябре 1941 года, приехав из Волота от Мановского — начальника Волотовской управы, я собрал жителей села и считал из приказа немецкого коменданта, в котором говорилось, что все население обязано выявление партизан и лиц, имеющих с ними связь, если они этого не сделают, то будут сурово наказаны.“

Сразу же после меня, выступил Немков. Он сказал, что русских людей — предавать не будет и отдаст последний кусок хлеба, если его попросит партизан

ву в дом заходили какие-то неизвестные лица, так же подозрительно ведет себя и учитель Иванов. Поэтому он подозревает их в связи с партизанами и считает, что их надо убить. Он дал мне команду арестовать вначале Немкова, а затем и Иванова. На другой день я вместе с полицейским прибыл в деревню Должино. Зашел к старосте Егорову. Тот вызвался помочь нам внезапно арестовать Немкова.

На допросах Немков вел себя смело, уверенно. Он заявил, что о партизанах нам ничего не скажет и слово сдержал. Ни угрозы, ни избиение, ни пытки не заставили Немкова рассказать хоть что-либо о партизанах или своих товарищах. Ничего от него не добившись, мы расстреляли его. А через несколько дней мы арестовали еще 40 человек заподозренных нами в связи с партизанами. Их кандидатуры были подслезаны нам старостами, урядниками и полицейскими.

Советский суд сурово наказал предателей Родины: так, начальник Волотовской полиции Д. Молотков и помощник инспектора вспомогательной полиции С. Кирсанов — расстреляны, а старосты Егоров и Фишин, их